

ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ: КОЛЛИЗИИ И ЛАКУНЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.Н. КОВТУН, доктор юридических наук, профессор

Ключевые слова: сокращенное дознание, основания перехода на общий режим, сроки дознания и ознакомления с делом, ходатайства сторон

В работе исследуются коллизии нормативного регулирования сокращенного вида дознания, которые в состоянии нивелировать оптимальность практической реализации данной формы расследования.

Collisions of normative regulations of contracted form of the inquest, which are able to grade optimality of a practical realization of particular form of examination, are investigated in this work.

Key words: contracted inquest, bases of transition to the general regime, limit of the inquiry and the insight with the case, the petitions of the parties

Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ¹ досудебный этап уголовного судопроизводства России дополнен сокращенным видом дознания, реализация которого поставлена в зависимость от нормативной системы условий более или менее точно оговоренных законодателем. Конвенционально оставим за рамками работы, достаточно ожидаемые дискуссии о том, насколько в сути и содержании данного вида дознания следует усматривать те или иные аналоги протокольной формы подготовки материалов к суду, целерантных или суммарных производств, и определимся в оптимальности состоявшихся велений закона.

На наш взгляд, несмотря на длительное и достаточно широкое обсуждение проекта указанного закона, окончательный его вариант включает в себя целую систему лакун и коллизий, которые неизбежно явят себя в ходе практической составляющей его применения. Именно на анализе последних представляется целесообразным остановиться².

1. Формулируя в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ условия применения сокращенного вида дознания, законодатель весьма однозначен в вопросе о том, что данное производство может иметь место только в отношении тех подозреваемых, дело или дела в отношении которых возбуждены по признакам преступлений, указанных в ч. 1 ст. 150 УПК РФ.

Казалось бы, воля законодателя в этом моменте предельно ясна. Тем не менее, при перечислении обстоятельств, в принципе исключающих производство дознания в сокращенной форме, названное положение закона вновь необоснованно дублируется в п. 4 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, при этом не добавляя ничего нового к уже сформулированной воле закона.

2. В качестве еще одного условия применения сокращенного вида дознания в п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ сформулировано требование о том, чтобы подозреваемый, вносящий ходатайство о применении указанного порядка производства по делу, безоговорочно признал вину, характер и размер причиненного преступлением вреда. Им так же не может оспариваться правовая оценка деяния, приведенная в постановлении о возбуждении уголовного дела. При системной оценке данного нормативного условия, как минимум, возникают вопросы о том, насколько следует исходить из буквальной воли закона.

Подчеркнем, законодатель требует от подозреваемого признания именно вины в инкриминируемых ему преступлениях. В то же время из норм п. 1 ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ следует вывод о том, что производство в суде в отношении данного подозреваемого/обвиняемого будет осуществляться по правилам главы 40 УПК РФ, т.е. — в особом порядке. Применительно к нормам данной главы закон, как известно, требует согласия обвиняемого с (инкриминируемым) обвинением, а не признания вины, как при исследуемом сокращенном дознании. Разница в указанных категориях, представляется, и известна, и принципиальна, по сути. Особенно в контексте достаточно известных дискуссий о том, что вину в совершении преступления в соответствии с презумпцией невиновности (ст. 14 УПК РФ), устанавливает исключительно суд, что и констатирует в итоге своим приговором, вступившим в законную силу.

Отметим так же и то, что в соответствии с ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ как обвиняемый, так и его защитник или представитель при ознакомлении с материалами дела вправе, в частности, заявить ходатайства:

— о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления (п. 2 ч. 6 ст. 226.7 УПК);

— о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ.

При анализе сути и содержания указанных ходатайств неизбежно возникнут вопросы о том, насколько положения указанных норм согласуются с нормами п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ. Согласно последним, напомним, подозреваемый, в отношении которого реализуется сокращенный порядок дознания (гл. 32.1 УПК), обязан безоговорочно признать вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, правовую оценку деяния, приведенного в постановлении о возбуждении уголовного дела. Возможные возражения стороны защиты по сути указанных правовых обстоятельств — в принципе исключают обращение к сокращенному виду дознания. Нам, правда, могут возразить, что посредством указанных ходатайств возражает уже не подозреваемый, а обвиняемый. Кроме

¹ См.: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

² При этом мы конвенционально отказываемся от повторов в тех моментах неоптимальности нормативной регламентации данного производства, которые уже нашли свое освещение в российской уголовно-процессуальной доктрине. См., напр.: Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12-19.

того, возражения направлены не к опровержению правовых обстоятельств содеянного, изложенных в постановлении о возбуждении уголовного дела, а непосредственно обвинения, сформулированного по итогам реализованного дознания. Однако искусственность указанных доводов настолько очевидна, что вряд ли требует особых усилий к своему опровержению. Тем более что по поводу сути и содержания обвинения возражать так же нельзя, ибо указанное не позволяет рассмотреть данное дело в суде по правилам главы 40 УПК РФ, как на это указано в п. 1 ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ. В итоге на практике указанная коллизия может оказаться неразрешимой по сути.

3. В качестве одного из обстоятельств, которые исключают производство дознания в сокращенной форме, указаны основания, требующие обращения к производству о применении принудительных мер медицинского характера (п. 2. ч. 1 ст. 262.2 УПК). Более того, в ч. 2 ст. 262.2 УПК РФ разъясняется, что, если указанные обстоятельства/основания обнаружатся после принятия решения о сокращенном дознании, но до направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору, должностное лицо, осуществляющее такое дознание, немедленно выносит постановление о производстве дознания в общем порядке. Аналогичное постановление о производстве дознания в общем порядке принимает прокурор, решающий вопрос о направлении дела в суд, или судья, когда указанные обстоятельства становятся известны или возникают непосредственно в ходе судебного производства (ч. 2 ст. 226.2 УПК). И первое, и второе, и третье, укажем, ошибочно. В соответствии с ч. 1 ст. 434 УПК РФ досудебное производство в отношении лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера, должно осуществляться исключительно в форме предварительного следствия. Это единственная легитимная форма предварительного расследования для данной категории дел и лиц; доказательства, полученные при иной форме расследования, — недопустимы, по сути. В данной связи, а priori нельзя при наличии указанных оснований (обстоятельств) вернуть дело для производства дознания в общем порядке ни дознавателю, ни прокурору, ни суду, как того требует законодатель в нормах ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ. Тем не менее законодатель необъяснимо упорствует в этих вопросах и в нормах п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, и в ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ.

4. Достаточно противоречиво урегулировано также условие, связанное с согласием потерпевшего на применение сокращенного вида дознания. С одной стороны, исключительно к процессуальной форме данного производства физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен вред, не позднее 3 суток со дня возбуждения уголовного дела наделяется статусом потерпевшего. По другим видам установленных уголовно-процессуальных производств указанных привилегий потерпевшие не имеют, и признание потерпевшим зависит от субъективного усмотрения следственных органов. В данной связи, несмотря на определенное умолчание законодателя в этом моменте, данную привилегию явно следует толковать как изначальный элемент именно сокращенной формы дознания (потерпевшего, как бы, подталкивают к согласию или к возражениям на данный сокращенный порядок; гл. 32.1 УПК). С другой стороны, решение о признании потерпевшим поставлено в зависимость от даты возбуждения дела, по которому еще неизвестно: будет

ли вообще ходатайство подозреваемого о сокращенном дознании. В итоге, дознаватель удовлетворяет ходатайство подозреваемого, не зная о позиции потерпевшего, что явно противоречит п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ. И, соответственно, лишь по удовлетворении ходатайства о сокращенной форме дознания он же направляет потерпевшему уведомление, как о подобном порядке производства по делу, так и о праве потерпевшего возражать против такого дознания. При этом возражение последнего императивно блокирует постановление дознавателя (п. 6 ч. 1 ст. 262, ч. 2 ст. 262 УПК).

Полагаем, более оптимальным был бы порядок, при котором в нормы ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ следует внести условие, согласно которому при рассмотрении ходатайства подозреваемого о сокращенном порядке дознания дознаватель должен императивно выяснить позицию потерпевшего. Соответственно, его решения, предусмотренные пп. 1 и 2 ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ максимально учитывали бы суть данной позиции; повторимся, блокирующей уже принятое решение о реализации такого вида дознания.

5. Налицо определенные сложности и с правильным пониманием сроков дознания, реализуемого в сокращенном порядке (гл. 32.1 УПК)³. Полагаем, нет логических противоречий в определении общего срока дознания. Указание законодателя на то, что итоговый срок должен быть равен 15 суткам (ч. 1 ст. 226.6 УПК) никак не противоречит нормам ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ, согласно которым обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Оставшиеся 5 суток правомерно распределены законодателем на 3 и 2 суток, в течение которых должно быть реализовано ознакомление всех заинтересованных лиц, как с материалами уголовного дела, так и с обвинительным постановлением дознавателя (3 суток) и обеспечено рассмотрение и удовлетворение ходатайств заинтересованных лиц связанных с указанным ознакомлением (2 суток). Именно за указанные 2 суток дознаватель должен рассмотреть и удовлетворить внесенные ходатайства (отказать в их удовлетворении), при необходимости пересоставить обвинительное постановление, вновь ознакомить всех заинтересованных лиц с дополнительными материалами и направить дело прокурору. В итоге искомые 15 суток правомерно включают в себя тот временной период, который установлен нормами ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ. Сложностей здесь быть не должно, ибо, по сути, из тех же известных подходов законодатель исходит при определении сроков следствия или дознания в ч. 2 ст. 162 или ч. 3 ст. 223 УПК РФ.

Несколько сложнее с продлением установленных сроков до 20 суток, о котором законодатель говорит в ч. 2 ст. 226.6 и ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ. Как следует из буквальной воли закона: необходимость продления срока до 20 суток объективно связана с тем, что при ознакомлении с материалами дела и обвинительным постановлением заинтересованные лица внесли такое количество ходатайств, удовлетворение которых явно выходит за рамки (оставшихся) 2 суток. Именно в данной связи, понимая необходимость производства большого числа следственных и процессуальных действий, дознаватель настаивает

³ Определенным свидетельством тому ранее названная нами работа А.С. Александрова и М.В. Лапатникова. См.: Александров А.С., Лапатников М.В. Указ. раб. С. 16-17.

перед прокурором на продлении срока дознания до 20 суток. Признав данное ходатайство обоснованным, прокурор, естественно, продлевает сокращенные сроки дознания до указанных 20 суток. Выход за пределы последних а priori недопустим, поскольку является еще одним основанием для отказа от сокращенного порядка и перехода на общий режим дознания (ч. 9 ст. 226.7 УПК).

Казалось бы, все предельно ясно и точно. Тем не менее, возникают вопросы. Срок, как видим, продлен максимально на 5 суток. За это время дознаватель должен успеть реализовать весь комплекс необходимых следственных и процессуальных действий, вызванных ходатайствами сторон, внесенными в порядке пп. 1–3 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ. После этого (при необходимости) пересоставить обвинительное постановление, вновь ознакомить всех заинтересованных лиц с материалами дела и обвинительным постановлением, выслушать и разрешить вновь заявленные ходатайства сторон, направить уголовное дело прокурору. На все, повторимся, отведено исключительно 5 суток. Но как в данной ситуации быть с положениями чч. 4 и 8 ст. 226.7 УПК РФ. Напомним, согласно ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ на ознакомление заинтересованных лиц с материалами

дела должно быть отведено не менее 3 суток (минус из общего срока дознания); согласно ч. 8 ст. 226.7 еще двое суток на рассмотрение и разрешение вновь заявленных ходатайств сторон. Итого 5 суток, т.е. это именно тот срок, который, по идее, отведен законодателем для производства большого массива следственных и процессуальных действий, реализуемых по заявленным и удовлетворенным ходатайствам сторон. В итоге, на производство необходимых следственных и процессуальных действий, составление обвинительного постановления и удовлетворение вновь заявленных ходатайств сторон — времени либо в принципе не остается, либо на указанную ситуацию уже не распространяются требования закона о 3 сутках ознакомления и 2 сутках — удовлетворения ходатайств. Поэтому, вполне ожидаема ситуация, при которой дознаватели в исследуемой ситуации просто вынуждены будут переходить на общий режим дознания, не имея возможности к согласованию указанных коллизионных велений закона. Тем самым будут нивелированы как усилия законодателя по ускорению досудебного производства, так и ожидания стороны защиты, связанные с последствиями добровольно заявленного согласия на сокращенный порядок дознания.

Список использованной литературы:

1. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4.

